

культура и жизнь

Северная Осетия — Владикавказ — 1992 — С. 4 — Завг.

Человек приветливо улыбнулся. Заблестели глаза. Едва приметные морщинки игриво пробежали по лицу. И исчезли.

Ах, — как жаль, что этот человек в вашем доме — не в самом доме, а на экране телевизора! Цепкая реакция настроенная волнами пошла от него, принося радость, успокоение, свет добра. И мы ответили ему:

— Добрый вечер и тебе, Володя Дудиев! Агас нам чу!

...Помню те далекие времена «живого эфира», когда студия телевидения в шутку называлась «Дудией телевидения». И так же, как в каждой шутке лишь доля шутки, Дудиева на экране было действительно много. Целые поколения привыкли к его широкой и доброй улыбке, мягкому слову, окрашенному ароматом ненавязчивого юмора.

Через несколько месяцев заслуженный артист Северной Осетии отметит 30-летие своего дикторства.

— Володя, что движет тобой, когда на экране телевизора расцветает твоя радостная и якобы безмятежная улыбка?

— Желание сделать людей более счастливыми, чем они есть на самом деле. Между прочим, южане часто останавливают меня на улице и благодарят за то, что, несмотря на наши страшные времена, я своей улыбкой вселяю в них надежду. Хотя, возможно, это не все понимают.

— От того, что ты будешь на экране мрачнее тучи, дела наши не поправятся. А что дает возможность общаться со всеми телезрителями, как со старыми добрыми друзьями?

— Мое мысленное обращение к одному человеку — только одному, который мне приятен.

— Самый казусный случай в твоей дикторской практике?

— «Дорогие товарищи телевизоры!» Это я такое изрек.

— Твоя первая заповедь начинающему диктору?

— Будь самим собой, потому что естественность — это главное, что есть в хорошем дикторе.

— 30 лет назад ты сделал выбор. А если бы сейчас? Какую же выбрал профессию — ту же самую?

— Нет. Только не эту. Слишком трудно быть все время на виду. Первые два — три года мне нравилось узнавание на улице, звонки. Сейчас... тягостно!

— Часто ли нужна твоя помощь для решения каких-то проблем? Лекарства, авиабилеты...

— Пожалуй, да. Особенно, лекарства. Аптекоуправление от меня, наверное, стонет. Но как не помочь человеку, если он болен? — Значит, скорее всего,

ты бы стал врачом?

— Да. В силу своей сострадательности к людям.

— Что ты помнишь о своем детстве?

— Ничего хорошего. Эвакуация. Голод. Чесотка. Наше поколение трудно росло. В 42-м пятилетним ребенком попал в Даргавс. Без родителей. А там было очень много таких же, как я. Вот и помню: вши заедают, вечное желание досыта поесть, мамы рядом нет, а всего-то мне пять лет от роду! До конца войны находился в доме своего дяди Бдтаева Галава. Но это было спасением, и я благодарен этой семье, приютившей меня в столь тяжкие времена.

Потом 13-я школа. В 47-м умер мой отец, так что жизнь, и без того нелегкая, усложнилась.

В школе — драмкружок.

Помню себя Хлестаковым в «Ревизоре» Гоголя — воображаю, что это был за Хлестаков в мои 15 лет! Но — представление было костюмированным, все как полагается. Увлекался художественным чтением, как многие мои ровесники тех лет. Это было время «физиков» и «лириков». Дальше — армия, севастопольский матрос. Затем медучилище, работа на «скорой», медицинский пунит хладокомбината. И — театральная студия при Республиканском театре русской драмы, куда я поступил.

На студию телевидения отправился в поисках работы. А дальше ты уже знаешь.

— Володя, я знаю, как легко ты входишь в контакт с людьми. Есть понятие — «человек телевидения». Ты такой. А легко ли тебе входить в передачу, где «все на импровизации и нет никакого дикторского текста»?

— Если интервью интересно, вопросы находятся сами по себе, мне не нужно их придумывать. Это больше относится к музыкальным передачам, здесь я чувствую себя уверенней, потому что люблю музыку.

— И тогда, когда выходишь на сцену ведущим концерта?

— И тогда тоже, только я всегда волнуясь. Без волнения я не могу даже «Добрый вечер» телезрителям сказать. Это очень странно — тридцать лет говорить им одну и ту же фразу и при этом волноваться. Но другого мне не дано.

— Я свидетель. Перед выходом в эфир Володя долго настраивается, — невольно возникает аналогия с музыкантом оркестра, который в задумчивости извлекает из инструмента серию несурзных звуков, готовясь к концерту. Так и Володя перед программой телевечера: «А — О — У — Ы...». Не говоря уж о настройке чисто моральной. Для него нет понятия — плохое настроение, если он на экране. И снова вспоминаю: «Ваш выход, артист, ваш выход, забудьте усталость и робость».

сказать! Ты же говоришь, дхивальцы останавливают тебя и благодарят именно за то, как ты это говоришь.

— Да, но не без печали наблюдаю отмирание своей профессии. Многие журналисты информационных программ отказались от собеседования в кадре с диктором, выходят сами. У кого получается это хорошо, а у кого-то не совсем. А диктор привносит в любую ситуацию элемент общения.

— Но телевизионный вечер — это не только информационные программы.

— Да, и тут моим любимым делом были музыкальные передачи, в которых для диктора сегодня тоже почти не осталось места. Литературные, «Круглые столы» с работниками искусств,

Это мнение «изнутри». А теперь дадим слово тем, кому виднее со стороны.

Раиса Бадтиева, врач: «Больше всего ценю в человеке скромность и порядочность от природы. Именно эти черты вижу в Володе, ведь экран ничего не прячет».

Альбина Баева, народная артистка России: «Когда Володя на экране, я чувствую, что наше телевидение говорит профессиональным языком. Когда я со сцены вижу глаза зрителя, они могут мне каждую минуту. Володя же, не видя этих глаз, — исходя из специфики ТВ, — делает все так, будто бы он их видит. Это — почерк мастера».

В. М. Лагуев, руководителю Госкоминтуриста, председатель общественного движения «Наша Осетия»: «Я давно уже воспринимаю диктора Володю Дудиева членом нашей семьи и родным человеком. Далеко не каждый может занять такое место в наших домах! Для этого нужен целый комплекс профессиональных и личностных качеств».

Алла Калоева, коммерсант: «С самого детства вижу на экране Володю и радуюсь его непреходящей молодости и радушию. Не перестаю удивляться, как ему удается влиять на настроение с самой лучшей стороны».

Шалва Бедоев, народный художник Северной Осетии, заслуженный художник России: «Одно из главных достоинств Дудиева — уверенное владение двумя языками и свободный переход от одного к другому. И еще — чисто человеческое обаяние и способность располагать к себе зрителей».

Эмилия Цаллагова, заслуженная артистка России: «Он излучает свет и доброту. Много лет назад мои племянницы, будучи маленькими, на что-то обиделись и сказали дома: «Давай уедем отсюда далеко-далеко, возьмем только с собой дядю Володю с телевизором».

Думаю, «дядя Володе» эти слова доставят много радости, тем более, что сказаны они много лет назад, когда про него можно было сказать: «Я не волшебник! Я еще только учусь».

Волшебник экранного слова! Спасибо тебе за то, что ничего не делаешь посредственно, за то, что не работаешь вполсилы, за то, что любишь тех, с кем говоришь с экрана. Говорю тебе от имени многих и многих как твой коллега и как твой телезритель. Живи долго и счастливо, распространяя вокруг себя благостные лучи человеческого тепла, всепрощения и доброты!

Ада ТОМАЕВА,
тележурналист.

Автор просит перечислить гонорар в фонд помощи Юрию Бацазову.

УЗНАВАЕМЫЕ ЛИЦА В КАДРЕ И ЗА КАДРОМ

Заслуженный артист Северной Осетии Владимир ДУДИЕВ

А проблем в жизни — выше крыши. Более тринадцати лет болеет старенькая мама. Володя денно и нощно при ней — как сын, как медик по изначальному образованию, как младший из ее детей.

Проблема одежды для людей, выходящих в эфир. — Проблема вовсе не надуманная. Ну, сколько раз можно выйти в эфир в одном и том же облачении? Одежда дикторов и ведущих, если не сказать, бросается в глаза, то уж во всяком случае, заметна. И, уважая себя и эстетическое восприятие другого человека, нужно заботиться о своем костюме. Небрежность в данном случае авторитета не прибавляет никому. Так вот: надо ли говорить о том, сколько стоит сейчас мужской костюм, сорочка, обувь? В последний раз государственный раз дикторов Северо-Осетинского телевидения... в 1980-м году. Все остальное — энтузиазм и самоотверженность, достойные похвалы.

— Володя, нужна ли сегодня профессия диктора? Информационные блоки ведут специалисты, комментаторы, журналисты. Что остается диктору?

— Ему остается здравствуйте и до свидания.

— Но и это надо уметь

Часто ли видишь диктора в такой роли?

— Сегодня уже нечасто. Но на смену им пришли другие формы. Коммерческое телевидение, например, где вы с Земфирой Куловой пришли ко двору.

Впрочем, дадим слово выпускающему редактору Азе Кадзаевой.

— Как-то звонит из больницы женщина, просит поздравить старушку — мать: «Пусть ее поздравит Володя, она всегда ждет его появления на экране. Даже отвечает ему на приветствие!». Володя тогда не работал на коммерческом канале, более того, ни на минуту не мог оставить больную маму. И все же пришел ради одного этого поздравления. Маму поручил сестре, которая так же преданно и так же постоянно ухаживает за ней.

Однажды на автобусной остановке, где я стояла, две девушки увидели нашего Володю. Подошел автобус, мы с девушками уехали, Володя остался на остановке. Разговор продолжался: «Да это же он, Володя Дудиев! Какой он молодой, какой красивый, лучше, чем на экране!». А я подумала: даже если лицо его покроется морщинами и поседет голова, душа его останется вечно молодой, его добрая, всепрощающая и никогда никого не осуждающая душа!